

Тун Даоцзюнь невозмутимо вышел из переулочка, поправил складки на одежде и, прогулявшись по улице, купил у торговца фонариками белый фонарь в форме пиона. После этого он неспешной походкой направился к восточному берегу реки.

По пути он столкнулся с Шао Цзисюном: того поддерживали двое стражников, а сам он выглядел жалко — волосы растрепаны, одежда измята, спина сгорблена, а ноги едва держали его.

— Брат Цзи, что, что с тобой случилось! — Тун Даоцзюнь бросился к нему с лицом, полным паники, и преградил дорогу.

Шао — фамилия императорского рода империи Даюй. Согласно воспоминаниям прежнего владельца тела, Шао Цзисюн не открыл Цзянь Хуншу своего настоящего имени, представившись вымышленным — Цзи Сюн.

— Ничего, ничего страшного... — Да уж, конечно. Сейчас у него болело всё тело, и он мечтал лишь поскорее вернуться во дворец. В душе Шао Цзисюна кипели ярость и обида, которым не было выхода. Он поклялся найти того бандита и растерзать его на куски.

Видя, как у Шао Цзисюна дрожат ноги от боли, Тун Даоцзюнь испытал прилив злорадного удовольствия. Он продолжал стоять на пути, не уступая ни на шаг: когда стражники пытались обойти его слева, он смещался влево, когда справа — он тут же оказывался справа.

Наконец, Шао Цзисюн не выдержал и рявкнул:

— Убирайся с дороги!

Тун Даоцзюнь отшатнулся, словно испугавшись, широко распахнул свои глаза-фениксы, побледнел и с выражением полного неверия уставился на Шао Цзисюна:

— Ты... ты кричишь на меня? Прогоняешь меня!

Затем он прикрыл лицо руками и, жалобно всхлипывая, убежал.

Грандиозное признание в любви на Фестивале фонарей было окончательно сорвано. Тун Даоцзюня совершенно не волновало, что Шао Цзисюн подумает об этом позже, главное — цель достигнута.

— Хозяин...

Только голос V587 прозвучал в голове, как Тун Даоцзюнь врезался в прохожего, охнул от боли и, пошатнувшись, едва не рухнул на землю.

Внезапно чья-то сильная рука обхватила его за талию, удерживая от падения.

Тун Даоцзюнь инстинктивно вцепился в руку, державшую его, и, подняв голову, встретился взглядом с парой глубоких, как омут, черных глаз. Их взоры скрестились.

Неизвестно, показалось ли ему, но странное чувство пронзило сердце, заставив его учащенно забиться.

Мужчина перед ним обладал точеными чертами лица, изящной красотой и глубоким, пронзительным взглядом. Высокая переносица, тонкие, плотно сжатые губы — это был именно тот типаж, который он находил наиболее привлекательным.

Тун Даоцзюнь никогда не был влюблен. Он был эстетом: красивые мужчины и женщины вызывали у него лишь восхищение, но этот человек...

— Господин, вы не ушиблись?

Мужчина в черном, одетый как охранник, подошел ближе, его острый взгляд внимательно изучал Тун Даоцзюня.

Тот опомнился, слегка нахмурился, отступил на шаг и легко высвободился из рук незнакомца. Опустив глаза, он сложил ладони в приветственном жесте:

— Прошу прощения, это я был невнимателен и столкнулся с вами.

— Ничего страшного.

Тихий, спокойный голос с бархатными нотками заставил сердце Тун Даоцзюня вновь дрогнуть. Он быстро взял себя в руки, блеснул глазами и, не раздумывая, сунул изящный фонарь-пион в руки незнакомца.

— Пусть это будет моим извинением за столкновение. — Сказав это, он поспешно скрылся в толпе.

Мужчина замер. Он смотрел вслед удаляющейся стройной фигуре, затем перевел взгляд на белый пион в своих руках. Его глаза загадочно сверкнули.

— Сын маркиза Цзинань, Цзянь Хуншу... — прошептал он, и на его губах заиграла легкая улыбка. — Поистине занятно.

— Хозяин, ваш пульс участился, система зафиксировала сто восемьдесят ударов в минуту.

— Попробуй пробежаться, и у тебя будет сто восемьдесят, — тяжело дыша, ответил Тун Даоцзюнь. — Это тело такое слабое, пробежал всего ничего, а уже задыхаюсь, будто петлю на шею накинули.

— Хозяин...

— Говори быстрее, не тяни, — прохрипел он. Боже, он сейчас просто выдохнется.

— В империи Даюй белый пион — король цветов, символ любви и привязанности. Он означает чистоту, восхищение, верность и вечную преданность. Подарить белый фонарь-пион на Фестивале фонарей — это всё равно что признаться в любви, выразить желание прожить с человеком всю жизнь, не разлучаясь. Если человек принимает подарок, значит, он согласен...

Тун Даоцзюнь остолбенел: «Твою ж мать! Почему ты не сказал раньше? Какой теперь от этого прок?»

В голове снова всплыл образ глубоких глаз того незнакомца, и сердце снова забилося, как пойманная птица.

— Хозяин, ваше сердцебиение...

— Забудь про сердце! V587, узнай, кто это был.

— Слушаюсь, хозяин, одну минуту... — V587 тоже стало любопытно, кто смог так взволновать его подопечного, и он принялся за работу: — Цель отслежена: Шао Лиюй, старший принц империи Даюй...

— Это был Шао Лиюй?! — Тун Даоцзюнь широко распахнул глаза. Он и подумать не мог, что, просто столкнувшись с кем-то на улице, наткнется на самого старшего принца.

Вспоминая его лицо и взгляд, Тун Даоцзюнь прищурился, ощущая в душе странное волнение.

Хотя V587 не мог читать мысли, они провели вместе достаточно времени, чтобы система начала понимать его чувства.

— Хозяин, хотя миссия по изменению судьбы очень важна, иногда нужно уметь расслабиться. Чрезмерное напряжение вредит психике и ведет к бессоннице, тревожности, депрессии и прочим расстройствам...

Тун Даоцзюнь рассмеялся:

— Мне просто показалось, что у него красивые глаза и приятное лицо. Чего ты ведешь себя как

теща, которая присматривает зятя и радуется всё больше с каждым разом?

— Я не теща, я система! — обиженно проворчал V587, но добавил: — Впрочем, старший принц — отличная кандидатура в супруги. Если кто-то выйдет за него, будет по-настоящему счастлив. В оригинальной истории, даже зная об отношениях прежнего владельца тела с Шао Цзисюном, он никогда не был к нему предвзят, всегда относился с уважением.

— Прямо как тот самый несчастный, вызывающий сочувствие второй главный герой из дешевой драмы.

— Именно так, — с легкой грустью отозвался V587. — Кто в молодости не встречал парочку негодяев?

— Что ж, позволь мне поставить точку в этой неверной истории, — Тун Даоцзюнь прищурился, глядя на усыпанное звездами небо. Тысячи фонариков с желаниями людей поднимались ввысь, освещая процветающую столицу Даюй.

Чтобы унаследовать поместье маркиза Цзинань, Цзянь Хуншу должен разорвать все связи с императорской семьей. Поэтому нужно как можно скорее найти способ пристроить кого-то из своих кузенов при дворе — кузины могут стать наложницами, кузены — мужьями принцесс.

Внезапно Тун Даоцзюня осенило, и на его губах появилась зловещая улыбка.

Как он мог забыть про Цзянь Цзяньжэня? Раз уж поместью нужно породниться с императорской семьей, кто подойдет лучше него? Конечно, в пару ему нужно выбрать не старшего принца Шао Лиюя, а третьего принца Шао Цзисюна. О, вы ведь так сильно любите друг друга? Так будьте же вместе.

Впрочем, с этим можно повременить. Сейчас в поместье творится настоящий хаос, нужно навести порядок, чтобы та любовница не забывала своего места и не возомнила себя хозяйкой, нашептывая его папаше-маркизу всякие глупости.

Хм, искренняя любовь? Всего лишь незаконная связь двух диких уток. Посмотрим, насколько прочна эта любовь.

...

Благодаря любви маркиза к матери Цзянь Цзяньжэня, их ввели в поместье еще до истечения семи дней после смерти законной супруги. Поэтому Цзянь Цзяньжэнь всегда смотрел свысока на Цзянь Хуншу, потерявшего мать и нелюбимого отцом.

Пусть он незаконнорожденный, рожденный от связи без брака, — что с того? Как только закончится траур, его мать сделают законной женой, а он станет старшим сыном и

наследником. Тогда он возвысится над этим никчемным Цзянь Хуншу и унаследует титул маркиза.

Поэтому он обожал изводить Цзянь Хуншу, наслаждаясь тем, как этот слабак не смеет ему ответить.

Существование Цзянь Хуншу было для него помехой, поэтому он внимательно следил за его окружением. И вдруг заметил, что Цзянь Хуншу, который днями напролет тосковал по матери, стал намного бодрее.

Вскоре он выяснил, что каждый раз, выходя из дома, Цзянь Хуншу встречается с неким молодым господином в дорогих одеждах.

Он навел справки и узнал, что это был сам третий принц Шао Цзисюн.

Сегодня, в день Фестиваля фонарей, он знал, что Шао Цзисюн пригласил Цзянь Хуншу на прогулку, и пришел, чтобы поиздеваться над ним. Но кто бы мог подумать, что всегда мягкотелый Цзянь Хуншу в ответ назовет его незаконнорожденным... Это было самое болезненное оскорбление, о котором он не хотел слышать. Почему он, будучи таким же сыном Цзянь Чуцина, должен быть бастардом, а этот никчемный Цзянь Хуншу — законным сыном? Он не смирится с этим!

В ярости Цзянь Цзяньжэнь смахнул со стола чайный сервиз. В комнату вошла женщина в розовом платье — стройная, тридцати с лишним лет, но сохранившая прекрасную кожу и яркую внешность.

— Что случилось? Кто тебя обидел? Скажи маме, я заставлю отца содрать с него кожу, как только он вернется.

Увидев мать, Цзянь Цзяньжэнь еще больше разгорячился:

— Кто еще, кроме этого никчемного Цзянь Хуншу! Заставь отца прикончить его!

Шуй Чжуся всё поняла и вздохнула:

— Раз он никчемный, зачем так злиться? Береги себя. Мама столько лет терпела, пока наконец не сжила ту женщину со свету. Подумаешь, сопляк. Как только закончится траур, настанут наши лучшие времена.

Она была родом из деревни у воды. В пятнадцать лет ее сосватали, но в день свадьбы жених внезапно умер, и ее обвинили в том, что она приносит несчастье.

Однажды Цзянь Чуцин, еще не будучи маркизом, проезжал через их края по делам. Начался сильный ливень, и он попросился на ночлег в храм, где она жила. Она знала, что шанс

представился, и соблазнила его.

Вскоре она забеременела. Зная, что у него есть жена, она отказалась ехать с ним, притворившись, что не хочет разрушать его брак. Цзянь Чуцин был тронут, купил ей дом, нанял прислугу. Когда родился сын, он был вне себя от радости.

Благодаря ребенку их связь стала крепче, и после того, как она тайком извела законную жену, Цзянь Чуцин привез ее и сына в поместье.

Услышав слова матери, Цзянь Цзяньжэнь успокоился и рассказал ей о встрече Цзянь Хуншу с третьим принцем.

— Третий принц? — Глаза Шуй Чжуся загорелись. Она улыбнулась: — Жэнь-эр, это твой прекрасный шанс...

Мать и сын понимающе переглянулись, не подозревая, что каждое их движение находится под наблюдением V587.

Оставив Шао Цзисюна ни с чем, Тун Даоцзюнь не пошел домой. В поместье его никто не ждал, так что он отправился в самый известный ресторан столицы — Павильон Пьяного Аромата, где ему удалось занять последний свободный столик.

Девять кабинетов ресторана были названы в честь цветов. Три верхних — Пион, Слива и Белый лотос, три средних — Роза, Азалия и Нарцисс, три нижних — Бегония, Гибискус и Хризантема. Нижние кабинеты выходили окнами на реку, где было очень шумно из-за праздника.

Неудивительно, что официант так странно посмотрел на него, когда он спросил о месте. Но Тун Даоцзюнь это не волновало — праздник же, должно быть шумно.

Он заказал еду и вино. Официант, желая извиниться за скромное место, принес фирменное блюдо — карпа в кисло-сладком соусе.

Помимо сезонных блюд, ресторан славился вином Пьяный аромат небес. Тун Даоцзюнь любил сладкое и хорошее вино, поэтому первым делом заказал именно его.

Налив вина, он с наслаждением покачивал бокал, вдыхая тонкий аромат цветов. Но когда он уже собирался сделать глоток, раздался голос V587:

— Согласно системному сканированию, содержание алкоголя в напитке слишком высоко. Хозяин еще не достиг восемнадцати лет, его организм растет, алкоголь повредит нервную систему и развитие мозга, а также приведет к...

— Заткнись! — Тун Даоцзюнь едва не взорвался. Он — древняя душа, сменившая столько

миров, а его называют несовершеннолетним и запрещают пить!

— Господин, прошу прощения, все кабинеты заняты...

Молодой человек в роскошных одеждах небрежно окинул взглядом зал, прошел мимо извиняющегося официанта и направился прямо к нему.

— Раз мест нет, я присяду к этому господину, — прозвучал спокойный, глубокий голос. — Думаю, он не будет возражать.

Тун Даоцзюнь поднял глаза и встретился с тем самым глубоким взглядом. Сердце вновь подпрыгнуло.

Тун Даоцзюнь смотрел на ворвавшегося незнакомца, который снова заставил его сердце биться как сумасшедшее, и проглотил готовое сорваться с языка: «Конечно, буду возражать!»

— Опять ты?

Сердце снова забилося, как пойманная птица. Тун Даоцзюнь закусил губу. Неужели этот принц — демон? Почему каждый раз, когда он смотрит на него, с ним творится такое?

Шао Лиюй смотрел на него своими тонкими глазами-фениксами, и его взгляд теплел. Выросший в императорском дворце, он видел тысячи красавиц, но не понимал, почему именно этот человек так притягивает его.

Этот человек был словно луч света, внезапно появившийся и озаривший его душу. Он видел его всего три раза, но с чего всё началось?

Наверное, с того момента, когда он ловко взобрался на стену и накинул мешок на своего брата, чтобы хорошенько его проучить. Одно воспоминание об этом доставляло ему радость.

Шао Лиюй опустил длинные ресницы, отбрасывая тень на лицо, что придало ему вид, вызывающий жалость.

— Господин, я вам неприятен?

Даже будучи мужчиной, он выглядел так, что невольно хотелось его пожалеть.

— Не преувеличивай, ты мне не неприятен, — ответил Тун Даоцзюнь, чувствуя, что его снова ведут, как на поводке.

Наверное, показалось.

— Раз не неприятен, значит, я вам нравлюсь? — холодность в его глазах сменилась застенчивостью. — А вы мне нравитесь.

Тун Даоцзюнь, попивавший чай, чуть не выплюнул его и закашлялся. Неужели этот человек — тот самый добродетельный старший принц? Как он может говорить такие бесстыдные вещи?

— V587, это точно Шао Лиюй?!

— Хозяин, система подтверждает: это действительно старший принц Шао Лиюй.

Официант, видя, что они, кажется, знакомы, вздохнул с облегчением.

Шао Лиюй окинул взглядом стол и, заметив, что Тун Даоцзюнь один, кивнул охраннику:

— Принеси еще кувшин Смеха благородного мужа.

Охранник поклонился и увел официанта, предусмотрительно опустив занавеску, чтобы шум зала не мешал им.

В кабинете остались только они двое. Атмосфера стала странной. Сердце Тун Даоцзюня бешено колотилось, и он знал, что причина этого — человек напротив.

Сделав глубокий вдох, он протянул руку:

— Прости за мою грубость ранее. Не мог бы ты вернуть мне фонарь? Я оплачу весь твой счет в ресторане в качестве извинения.

Шао Лиюй смотрел на него глубоким взглядом и, покачав головой, ответил:

— Нет.

<http://bllate.org/book/22155/2307810>